



Просодические параметры англоязычного и немецкоязычного политического дискурса в аспекте воздействия на аудиторию

Т. В. Сокорева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
t.v.sokoreva@linguanet.ru*

Аннотация. В работе анализируются просодические параметры речи четырех британских и четырех немецких политических деятелей во время их публичных выступлений, исследуется роль просодии в вербальном воздействии на оппонентов и аудиторию. Результаты слухового, электронно-акустического и статистического анализов выявили специфику мелодического, темпорального и просодического оформления речи участников англоязычного и немецкоязычного политического дискурса и его роль в воздействии на слушающего.

Ключевые слова: политический дискурс, просодия, скорость говорения, ЧОТ (частота основного тона), интенсивность, английский язык, немецкий язык

Для цитирования: Сокорева Т. В. Просодические параметры англоязычного и немецкоязычного политического дискурса в аспекте воздействия на аудиторию // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2 (883). С. 107–113.

Original article

Prosodic Characteristics in English and German Political Discourse as a Means of Influencing the Audience

Tatiana V. Sokoreva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
t.v.sokoreva@linguanet.ru*

Abstract. The paper analyzes the prosodic characteristics in the speech of four British and four German politicians in course of public speaking, it also examines the role of prosody in verbal interaction with opponents and the audience. The results of auditory, acoustic and statistical analyses revealed the melodic, temporal and prosodic features of speech in English and German political discourse and their role in influencing the listener.

Keywords: political discourse, prosody, speech rate, F0 (fundamental frequency), intensity, English, German

For citation: Sokoreva, T.V. (2024). Prosodic characteristics in English and German political discourse as a means of influencing the audience. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(883), 107–113.

ВВЕДЕНИЕ

Давно известно, что при условии надлежащего лексического, грамматического, интонационно-го и просодического оформления звучащий текст обладает большей силой воздействия на слушающего, чем письменный.

Роль просодической организации речи в процессе речевого воздействия неоспорима. В ходе коммуникации впечатления от голоса говорящего оказываются наиболее важными: от речи индивида зависит взаимопонимание между собеседниками, общее впечатление о говорящем, мнение о его компетентности, степень доверия к информации и к человеку, ее озвучивающему [Gelinas-Chebat, Chebat, Vaninsky, 1996]. Таким образом, возникает вопрос – какие просодические характеристики речи и свойства просодической организации высказывания придают голосу силу воздействия, а также является ли просодия высказывания фактором изменения индивидуальной системы значений у слушающего, если да, то какое воздействие (тип коммуникативного воздействия) способно оказывать то или иное просодическое средство [Надеина, 2003].

В процессе речевого общения говорящий решает следующие задачи:

- 1) привлечение и удержание внимания слушающего;
- 2) ориентирование собеседника или аудитории в ситуации общения;
- 3) формирование определенной установки восприятия [Тарасов, 1990].

Во время реализации всех вышеупомянутых этапов коммуникации говорящий использует такие просодические характеристики речи, как мелодика, паузация, темп, громкость, акцентное выделение, ритм и тембр голоса.

Согласно результатам многочисленных фонетических исследований, характеристики речи, обладающие силой воздействия на аудиторию, представляют собой комплекс просодических средств, включая акцентуацию, мелодику, темп и паузацию [Потапова, 1990]. На степень убеждения также влияют общий уровень тона (регистр), характер мелодических изменений и интенсивность речи.

Роль акцентуации как одного из параметров, выполняющих функцию речевого воздействия, подчеркивается в работе Т. М. Николаевой [Николаева, 1982]. С помощью акцентного выделения говорящий способен сфокусировать внимание аудитории на важных ключевых моментах сообщения, облегчая таким образом восприятие информации в целом.

Мелодическая организация речи с использованием определенных мелодических контуров и конфигураций способствует созданию общего образа

сообщения, которое несет в себе не только фактическую информацию, но и отражает отношение говорящего к тому, что он сообщает, т. е. выполняет эмоционально-модальную функцию [Шевченко, 2011, с. 148; Буряя, Галочкина, 2020; O'Connor, Arnold, 1973].

На результат смысловой интерпретации звучащего текста большое влияние оказывают не только акцентуация, но и паузация и темп говорения. Согласно результатам исследования, быстрый темп речи и большое количество пауз в сообщении затрудняют его понимание и делают его содержание менее выразительным, менее актуальным и не интересным для слушающего [Надеина, 2003].

Целенаправленное речевое воздействие на аудиторию особенно важно и актуально в медийном дискурсе. Так, требования к англоязычным дикторам телевидения и радио достаточно высоки: их речь должна обладать широким диапазоном, сверхакцентуацией и быстрым темпом, который достигается сокращением длительности пауз [Шевченко, 2016]. Всё это необходимо для создания убедительности, достоверности и обоснованности преподносимой информации.

Изучая особенности невербального оформления речи в судебном дискурсе, авторы исследования обнаружили специфические просодические (а именно мелодические) характеристики речи, направленные на убеждение коллегии присяжных и способствующие созданию в высшей степени убедительных высказываний главных участников судебного процесса [Leonteva, Sokoreva, 2022].

Особенно актуальной задача речевого воздействия на аудиторию является для политических деятелей. Способы влияния на мнение слушателя, зрителя и воздействия на аудиторию связаны со стратегиями и тактиками публичной речи, владение которыми обеспечивает успешную коммуникацию и долгую политическую карьеру [Сокорева, Шевченко, 2023].

Существует целый ряд исследований, которые сфокусированы на изучении лингвистических и нелингвистических средств убеждения, где основное внимание уделяется риторическим стратегиям говорящих, с помощью которых они пытаются донести свою точку зрения и достичь своих целей как политические ораторы. Напористость и решительность в речи являются фундаментальными качествами, необходимыми для аргументации и убеждения в политических дебатах. Кроме выбора определенной лексики и риторических приемов, очень важным для передачи мнения в политическом дискурсе является использование специальных просодических стратегий в речи: вариации и манипуляции мелодического оформления, ритма,

темпа, акцентного выделения и громкости речи могут иметь решающее значение при представлении своего мнения и взглядов в политическом контексте [Braga, Marques, 2004].

Цель настоящего исследования состоит в определении специфики фонетического оформления речи участников политического дискурса, а именно, установлении просодических характеристик в речи англоязычных и немецкоязычных политических деятелей, направленной на убеждение своих оппонентов и более широкой аудитории слушателей.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала исследования автором были отобраны восемь видеофрагментов выступлений четырех британских политиков (двое мужчин и две женщины) в палате парламента и четырех немецких политиков (двое мужчин и две женщины) в Бундестаге.

Для фонетического анализа были выбраны речи следующих политических деятелей: Лиз Трасс (БЖ1), Тереза Мэй (БЖ2), Борис Джонсон (БМ1), Риши Сунак (БМ2), Ангела Меркель (НЖ1), Анналена Бербок (НЖ2), Даниэль Ринкерт (НМ1), Маркус Фронмайер (НМ2). Все вышеупомянутые политики имеют большой опыт публичных выступлений, играют важную роль в правительствах своих стран, а также принадлежат средней возрастной группе.

Длительность каждого отобранного речевого образца составляет примерно две минуты, общий объем проанализированного материала – 16 минут.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование специфики фонетического оформления речи английских и немецких политических деятелей состояло из нескольких этапов. В ходе электронно-акустического анализа, проведенного с помощью компьютерной программы PRAAT¹, были установлены темпоральные, мелодические и просодические особенности речи, характерные для британского и немецкого политических дискурсов.

После подбора и записи необходимого материала из интернет-источников и добавление текста к каждому речевому образцу, автором были определены количество слогов и общее время звучания, что позволило вычислить скорость говорения для каждого информанта (количество слогов / общее время звучания в секундах). При определении

¹Boersma P., Weenink D. Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.2.03, retrieved 05 December 2021 from <http://www.praat.org>

времени говорения паузы длиной в одну секунду и более были исключены из расчетов, паузы короче одной секунды были включены в общее время говорения, таким образом, исследуя темпоральные характеристики речи информантов, мы устанавливали скорость говорения (а не скорость артикуляции).

Следующий этап анализа включал в себя интонирование фрагментов речи с определением границ интонационных групп, а также количества и конфигурации терминальных тонов, включающих в себя нисходящие (fall), восходящие (rise), нисходяще-восходящие (fall-rise) и ровные (level) терминальные тоны. Под терминальным тоном мы понимаем изменение (повышение, понижение, относительное изменение) высоты тона голоса, реализуемое на коммуникативном центре интонационной группы. Необходимо отметить, что в группу нисходящих тонов вошли все вариации конфигураций нисходящих тонов, включая восходяще-нисходящий тон. Группа восходящих тонов тем не менее рассматривалась отдельно от нисходяще-восходящих тонов.

Просодический анализ заключался в установлении значений максимальной ЧОТ (Гц) и максимальной интенсивности (дБ) на каждом из установленных терминальных тонов во всех речевых образцах. Данные параметры были определены с помощью компьютерной программы PRAAT и представлены в виде медианных значений для каждого говорящего, чтобы впоследствии выявить сходства / различия по данным показателям между двумя гендерными (женщины / мужчины) и национальными (британцы / немцы) группами информантов. Кроме того, установленные для анализируемых речевых образцов значения ЧОТ были сопоставлены со среднестатистическими значениями данного показателя для мужских и женских голосов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Скорость говорения

Вычисление скорости говорения британских и немецких политиков показало следующие результаты: несмотря на видимую схожесть значений данного параметра у всех информантов (см. рис. 1), британские политики-мужчины говорят немного быстрее, чем британские политики-женщины (4,7; 3,6 и 3,2; 3,3 слога в секунду соответственно). Что касается немецких политиков, согласно результатам, более высокой скоростью говорения обладают Ангела Меркель (4,2 слог/сек) и Даниэль Ринкерт (4,3 слог/сек), таким образом гендерные различия по данному показателю не зафиксированы.

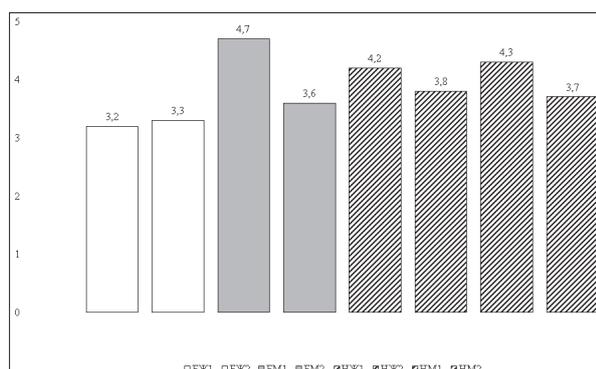


Рис. 1. Скорость говорения информантов (слоги в секунду)

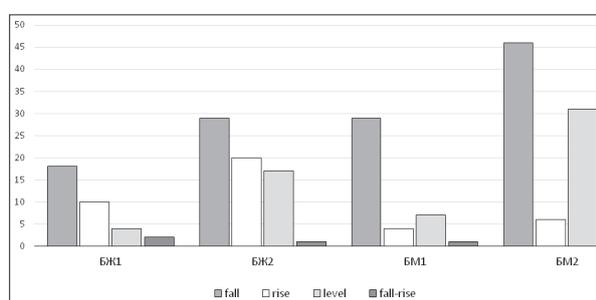


Рис. 2. Типы тонов в речи британских политиков

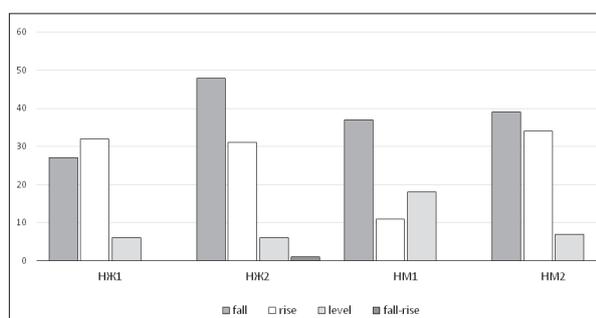


Рис. 3. Типы тонов в речи немецких политиков

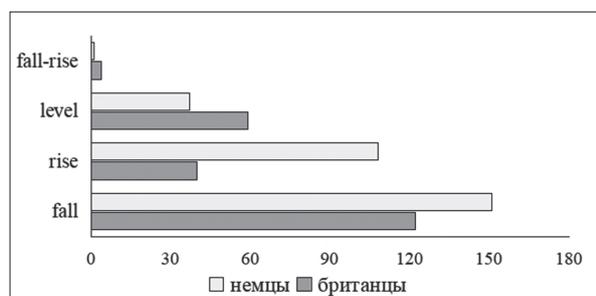


Рис. 4. Типы тонов в речи немецких и британских политиков

Сравнивая параметры двух национальных групп между собой, можно отметить, что в среднем темп речи немецких политиков чуть быстрее (4 слог/сек), чем скорость говорения у британцев (3,7 слог/сек), хотя самый быстрый из всех оказался Борис Джонсон (4,7 слог/сек).

Мелодика

Специфика конфигураций и количество произнесенных информантами терминальных тонов представлены на рисунке 2 (для британских политиков) и 3 (для немецких политиков).

Согласно результатам, доминирующее количество тонов в речи британских политиков составляют нисходящие тоны (73 % нисходящих тонов от общего количества тонов в речи Б. Джонсона, 56 % в речи Л. Трасс, 55 % у Р. Сунака и 44 % у Т. Мэй). Второе место по частотности занимают восходящие тоны в речи британских политиков-женщин и ровные тоны в речи британских политиков-мужчин.

Преимущество нисходящих тонов над остальными можно наблюдать и в речевых образцах трех немецких политиков (см. рис. 3): 56 % у А. Бербок, 56 % у Д. Ринкерта, 49 % у М. Фронмайера. По сравнению с остальными информантами, в речи Ангелы Меркель было обнаружено превосходство восходящих тонов (49 %), в то время как нисходящие тоны составляют лишь 42 % от общего количества тонов в проанализированном образце.

В большом количестве восходящие тоны представлены в выступлениях А. Бербок (36 % от общего количества тонов) и М. Фронмайера (42,5 %). Речь Д. Ринкерта характеризуют только 17% нисходящих тонов и 27 % ровных тонов.

Сравнивая использование разных тонов британскими и немецкими политиками (см. рис. 4), можно отметить, что большинство терминальных тонов в речи британских политиков обладает нисходящей конфигурацией (55 % от общего количества тонов в речи), на втором месте по частотности находятся ровные тоны (27 %), наименьшее число представляют восходящие тоны (18 %). Распределение тонов в речи немецких политиков немного отличается от показателей представителей британской политической элиты (см. рис. 4). На первом месте по частотности всё также находятся нисходящие тоны, составляющие больше половины (51 %) от общего количества использованных мелодических конфигураций. Однако на втором месте по частоте употребления расположились восходящие тоны (36 %). И лишь в 13 % случаев немецкие спикеры прибегают к использованию ровных тонов в своих речах.

Количество нисходяще-восходящих тонов, обнаруженных в ходе анализа, оказалось очень незначительным, поэтому данный тон не был включен в общий анализ.

Таким образом, согласно результатам исследования мелодических контуров, и британские, и немецкие политические деятели (кроме Ангелы Меркель) предпочитают использовать нисходящую интонацию, которая помогает политикам звучать серьезно, уверенно, категорично и убедительно, что крайне необходимо при выступлениях перед широкой аудиторией и в рамках дебатов со своими оппонентами. Разница между представителями двух стран заключается в предпочтительном употреблении ровных тонов англоговорящими политиками и восходящих тонов немецкоговорящими.

Показатель ЧОТ

На рисунке 5 отражены медианные значения максимальной ЧОТ (Гц), посчитанные по всем установленным терминальным тонам в анализируемых образцах. На рисунке также представлены среднестатистические границы диапазона ЧОТ мужских (M max – M min) и женских (F max – F min) голосов для обычной повседневной речи. Согласно данным *NCBI Library of Medicine*, среднестатистический диапазон мужского голоса составляет 60–180 Гц (по другим источникам 85-155 Гц), женского голоса 160–300 Гц (по другим источникам 165–255 Гц).

На графике видно, что показатели ЧОТ женщин выше значений ЧОТ мужских голосов, что объясняется биологическими и физиологическими различиями голосового тракта и структуры гортани у мужчин и женщин (см. рис. 5). Средние показатели ЧОТ в речи Л. Трасс (БЖ1) и А. Бербок (НЖ2) превышают верхнюю границу среднестатистической ЧОТ для женских голосов, показатели двух других информантов-женщин находятся в пределах данного диапазона.

Средние показатели ЧОТ в речи всех политиков-мужчин превышают верхнюю границу среднестатистической ЧОТ для мужских голосов, что, возможно, свидетельствует об увеличении экспрессивности их речи за счет данного показателя по сравнению с говорением в обычной обстановке.

Таким образом, в результате анализа параметра ЧОТ, было установлено, что в речи британских и немецких политиков (за исключением Т. Мэй и А. Меркель) наблюдается увеличение значений показателя максимальной ЧОТ по отношению к среднему уровню.

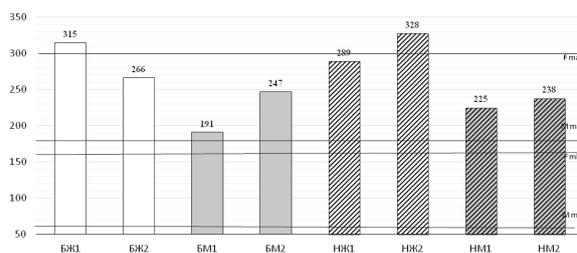


Рис. 5. Медиана показателя максимальной ЧОТ в речи информантов (Hz)

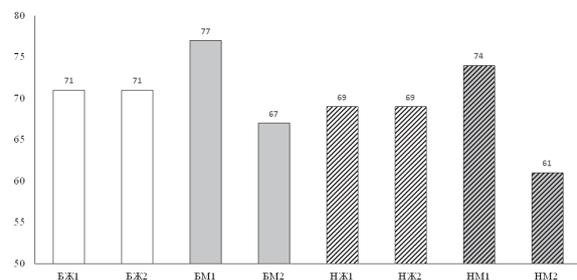


Рис. 6. Медиана показателя максимальной интенсивности в речи информантов (dB)

Показатель интенсивности

На рисунке 6 представлены медианные значения показателя максимальной интенсивности в речи британских и немецких политических деятелей.

Несмотря на отсутствие статистически значимых различий по показателю максимальной интенсивности между представителями двух стран, а также между мужчинами и женщинами, можно наблюдать ряд тенденций: показатели интенсивности у британских и немецких политиков-женщин полностью совпадают внутри каждой из языковых групп, в то время как речь политиков-мужчин в отношении вышеупомянутого параметра обладает большей вариативностью внутри языковых групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования фонетических характеристик речи британских и немецких политиков показали, что временные характеристики речи, а именно скорость говорения во время выступления, сопоставимы в обеих группах информантов с небольшой разницей в пользу более быстрого темпа речи у немцев.

Что касается использования определенных мелодических моделей, а именно особых конфигураций терминальных тонов в высказываниях, то как

носители британского, так и носители немецкого языка преимущественно используют нисходящие тоны в своей речи, что указывает на намерение спикеров звучать уверенно, серьезно, определенно и достоверно, чтобы убедить собеседников или аудиторию и в определенной степени повлиять на их мнение и убеждения. Вторыми по частоте употребления в речи британских политиков являются ровные тоны, а в речи немецких политиков – восходящие интонационные контуры. Ровный тон, по сравнению с восходящим, звучит более нейтрально и не несет в себе значения неопределенности, незавершенности и некатегоричности в той мере, в какой эти характеристики присущи восходящему терминальному тону.

Характеристики частоты основного тона также сопоставимы в речи британских и немецких политиков: акцентирование ключевых слов в высказываниях путем увеличения ЧОТ до уровня,

превышающего верхнюю среднестатистическую границу диапазона высоты голоса, способствует большей выразительности, значимости и убедительности речи, направленной на убеждение или переубеждение собеседников конкурентов или завоевания доверия более широкой аудитории слушателей.

Значения параметра максимальной интенсивности также оказались сходными в речи обеих групп информантов. Интересным фактом стало абсолютное совпадение этой характеристики у британок и немок. Однако при исследовании показателя интенсивности нужно учитывать тот факт, что существуют определенные ограничения: для получения объективных и сопоставимых результатов необходимо, чтобы записи речевых образцов были сделаны в абсолютно одинаковых условиях (уровень шума, расстояние до микрофона и т. д.)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Gelinas-Chebat C., Chebat J. C., Vaninsky A. Voice and advertising: Effect of intonation and intensity of voice on source credibility: Attitudes toward the advertised service and the intend to buy // *Perceptual and motor skills*. 1996. Vol. 83. P. 243–262.
2. Надеина Т. М. Фразовая просодия как фактор речевого воздействия. М.: Институт языкознания РАН, 2003.
3. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения // *Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации*. М.: Наука, 1990. С. 3–14.
4. Потапова Р. К. Фонетические средства оптимизации речевого воздействия // *Оптимизация речевого воздействия*. М.: Наука, 1990. С. 199–210.
5. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982.
6. Шевченко Т. И. Фонетика и фонология английского языка: Курс теоретической фонетики английского языка для бакалавров. Дубна: Феникс+, 2011.
7. Бурая Е. А., Галочкина И. Е. Английская речевая интонация: функциональный и социокультурный аспекты: учебное пособие для студентов I и II курсов факультета английского языка. Книга для студента. Изд. 5-е, стереотип. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020.
8. O'Connor J. D., Arnold G. F. *Intonation of colloquial English*. Longman Group Ltd., Bristol, UK, 1973.
9. Шевченко Т. И. Социофонетика: национальная и социальная идентичность в английском произношении. Изд. 2-е, доп. М.: ЛЕНАНД, 2016.
10. Leonteva A., Sokoreva T. Nonverbal Constituents of Argumentative Discourse: Gesture and Prosody Interaction. In S. R. M. Prasanna et al. (Eds.): *SPECOM 2022, LNAI, vol. 13721*. Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2022. P. 416425.
11. Сокорева Т. В., Шевченко Т. И. Социофонетические вопросы англоязычного полимодального дискурса // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. Вып. 6 (874). С. 124–130. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_124
12. Braga D., Marques M. A. The Pragmatics of Prosodic Features in the Political Debate // *Speech Prosody*. 2004. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228792706>

REFERENCES

1. Gelinas-Chebat, C., Chebat, J. C., Vaninsky, A. (1996). Voice and advertising: Effect of intonation and intensity of voice on source credibility: Attitudes toward the advertised service and the intend to buy. *Perceptual and motor skills*, 83, 243–262.

- Nadeina, T. M. (2003). Frazovaya prosodiya kak faktor rechevogo vozdejstviya = Phrasal prosody as a factor of speech influence. Moscow: Institute of Linguistics RAS. (In Russ.)
- Tarasov, E. F. (1990). Rechevoe vozdejstvie kak problema rechevogo obshcheniya = Speech impact as a problem of speech communication. In *Speech impact in the field of mass communication* (pp. 3–14). Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Potapova, R. K. (1990). Foneticheskie sredstva optimizacii rechevogo vozdejstviya = Phonetic means of optimizing speech effects. In *Optimization of speech effects* (pp. 199–210). Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Nikolaeva, T. M. (1982). Semantika akcentnogo vydeleniya = Semantics of accentuation. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Shevchenko, T. I. (2011). *Fonetika i fonologiya anglijskogo yazyka: Kurs teoreticheskoj fonetiki anglijskogo yazyka dlya bakalavrov* = *Phonetics and phonology of the English language: A course of theoretical phonetics of the English language for bachelors*. Dubna: Fenix+. (In Russ.)
- Buraya, E. A., Galochkina, I. E. (2020). *Anglijskaya rechevaya intonaciya: funkcional'nyj i sociokul'turnyj aspekty: uchebnoe posobie dlya studentov I i II kursov fakul'teta anglijskogo yazyka. Kniga dlya studenta* = *English speech intonation: functional and socio-cultural aspects: a textbook for students of the first and second courses of the Faculty of English. Student's book*. Moscow: FGBOU VO MSLU. (In Russ.)
- O'Connor, J. D., Arnold, G. F. (1973). *Intonation of colloquial English*. Bristol: Longman Group Ltd.
- Shevchenko, T. I. (2016). *Sociofonetika: nacional'naya i social'naya identichnost' v anglijskom proiznoshenii* = *Sociophonetics: National and Social Identity in English pronunciation*. Moscow: Lenand. (In Russ.)
- Leonteva, A., Sokoreva, T. (2022). Nonverbal Constituents of Argumentative Discourse: Gesture and Prosody Interaction. In S. R. M. Prasanna et al. (Eds.), *SPECOM 2022, LNAI* (vol. 13721, pp. 416–425). Springer Nature Switzerland AG.
- Sokoreva, T. V., Shevchenko, T. I. (2023). Sociophonetic issues of English-language polymodal discourse. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6(874), 124–130. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_124 (In Russ.)
- Braga, D., Marques, M. A. (2004). The Pragmatics of Prosodic Features in the Political Debate. In *Speech Prosody*. <https://www.researchgate.net/publication/228792706>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сокорева Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры фонетики английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sokoreva Tatiana Viktorovna

PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department of English Phonetics,
Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

| | | |
|-------------------------------|------------|---------------------------|
| Статья поступила в редакцию | 20.11.2023 | The article was submitted |
| одобрена после рецензирования | 18.12.2023 | approved after reviewing |
| принята к публикации | 22.01.2024 | accepted for publication |